

Вернон наконец сорвался и сказал Гарри, чтобы тот держал рот на замке. Гарри подчинился, потому что лицо Вернона стало приобретать тот фиолетовый оттенок, который он всегда приобретал, когда сильно раздражался. Во время регистрации в аэропорту мысли Гарри вихрились в смятении. У него чуть не случился срыв, когда ему сказали, что Хедвиг придется лететь в самом низу самолета. Видя, как он был близок к срыву, милая багажная служащая аэропорта сказала, что позаботится о том, чтобы Хедвиг была в безопасном месте и о ней хорошо позаботились. Это принесло ему некоторое успокоение. Но это было совсем немного, он все еще был крайне встревожен тем, что ему предстояло. Он никогда раньше не летал на самолете, а теперь им предстояло преодолеть такое большое расстояние. Посмотрев расписание полетов, он узнал, что самолет, на котором они летят, везет их в Штаты, точнее, в Нью-Йорк. Он только не знал, зачем они туда летят.

"Дадли, почему мы летим в Нью-Йорк?" в отчаянии спросил Гарри, когда Вернон и Петуния пошли купить семье дополнительные закуски, пока они ждали посадки на самолет.

"Папа сказал, что мы отвезем тебя к твоему отцу, а потом поедem отдыхать в Нью-Йорк", - ответил Дадли со скучающим выражением лица. Очевидно, он был слишком увлечен своей видеоигрой в данный момент, чтобы вызвать в себе тот же уровень злорадства, что и раньше, или вспомнить, что он не должен был рассказывать Гарри такие вещи.

"Мой отец? Но мой папа умер", - ответил Гарри, чувствуя себя совершенно сбитым с толку. Это было последнее, что Гарри думал сказать. Это даже не имело смысла.

"Он не умер. Я подслушал, как мама и папа говорили об этом. Мама нашла какой-то старый дневник твоей мамы, когда перебирала коробку с вещами ее мамы и папы. Там было написано, что у нее был роман с каким-то другим парнем, и что он твой настоящий отец. Похоже, мама была права, да? Твоя мама и правда была трусихой", - Дадли наконец-то оторвался от своей игры, чтобы посмотреть на Гарри при последнем замечании.

"Это неправда", - яростно сказал Гарри. Но у него внезапно пересохло во рту, и это прозвучало не так яростно, как он хотел сказать.

"Ну, так сказали мама и папа, и именно поэтому мы отправляемся в путешествие, чтобы отдать тебя твоему отцу. Судя по всему, у него много денег, и мы собираемся достать их для тебя. Держу пари, папа даже купит мне новую Play Station", - мечтательно произнес Дадли.

Гарри едва слышал его; его мысли были хаотичны, пока он пытался осмыслить происходящее. Это не может быть правдой! Все, кого он встречал в Хогвартсе, отмечали, как сильно он похож на своего отца. Гарри даже видел фотографии своего отца, и да, может быть, волосы Джеймса Поттера были по-настоящему черными, а у Гарри - скорее темно-каштановыми, но мама все-таки оказала некоторое влияние на его генетику. Его отец носил очки, а Гарри - нет, но, опять же, хорошее зрение могло достаться ему от мамы. Носы у них были похожи, а волосы Гарри были в беспорядке, не так сильно, как у отца, но, опять же, у Гарри они больше завивались, как у мамы. Нет, Дурслеи ошиблись, Джеймс Поттер был его отцом. Они только разочаруются, когда тот, кем был этот человек, окажется не отцом Гарри, и они зря предприняли эту поездку.

Но какая-то часть Гарри, предательская часть, шептала о том, как было бы здорово, если бы этот человек действительно был его отцом. Гарри отогнал эту мысль. Если бы он действительно был отцом Гарри, это означало бы, что мама Гарри должна была обманывать, а из всего, что люди рассказывали Гарри, его мама была добрым и милым человеком. Он знал, что она не могла этого сделать. Если только она не была такой доброй и милой, как ему говорили люди, что само по себе было бы разочарованием. В своем воображении он возвел ее в ранг почти святых за то, что она пожертвовала своей жизнью ради его жизни, и узнать о ней что-то негативное означало разрушить этот хрупкий новый образ. Дурсли должны были ошибаться. Дневник должен был быть старым, а ее отношения с этим неизвестным мужчиной должны были возникнуть еще до того, как его мама вышла замуж за его отца. Но по тому, как Дадли сформулировал это, выходило, что в дневнике прямо говорилось, что этот человек - настоящий отец Гарри.

Нет, это не может быть правдой. Это была мантра Гарри, когда они поднялись на борт самолета и заняли свои места. Его место было как можно дальше от Дурслей, что Гарри более чем устраивало. В данный момент у него не было ни малейшего желания находиться рядом с ними. Они планировали какую-то ужасную схему, чтобы попытаться заложить Гарри в обмен на деньги. Вот и все. В конце концов, это не имело бы значения. Они будут злиться, что их план не сработал, и отправятся домой с пустыми руками и Гарри на буксире. По крайней мере, Гарри получил бы шанс впервые в жизни выехать за пределы страны.

Самолет взлетел, и у Гарри свело живот. Он обнаружил, что летать на самолете не так приятно, как на метле. Ему больше нравилось управлять самолетом, и он скучал по ощущению ветра на лице. В самолете было слишком много людей, тесно прижатых друг к другу, и когда они попадали в воздушную турбулентность, весь самолет трясло, что было очень неудобно. По крайней мере, в самолете был фильм. У Дурслей он никогда не мог посмотреть телевизор или сходить в кино.

Самолет летел всю ночь, и Гарри с благодарностью воспользовался возможностью погрузиться в отупляющее сознание кино и забыть о происходящем. Авиакомпания предоставляла питание при покупке билета, так что, по крайней мере, Гарри получил приличную еду. Во всяком случае, гораздо лучше, чем то, что он получал у Дурслей. Он немного задремал, но, несмотря на усталость, мысли были слишком хаотичны, чтобы он мог закрыть глаза и заснуть. Он не мог поверить, что Дурсли действительно пошли на такие крайности, чтобы избавиться от Гарри. Это заставило его усомниться в том, насколько правдивой была эта информация. Они должны были быть достаточно уверены в информации, если готовы потратить деньги и прилететь в Штаты. Именно это заставляло Гарри нервничать. Но они должны были ошибаться; это был единственный ответ, который допускал разум Гарри. Он почувствовал облегчение, когда самолет, наконец, начал снижаться, и он смог выйти из него. Проходить таможеню в аэропорту было очень неприятно, но Гарри почувствовал облегчение, когда наконец-то получил Хедвиг обратно. Она выглядела немного взъерошенной и несчастной, но была цела и невредима, и в основном, казалось, что с ней все в порядке.

Между Нью-Йорком и Лондоном, откуда они вылетели, была пятичасовая разница во времени. Сам полет занял чуть больше восьми часов, поэтому, несмотря на долгий перелет, на самом деле они летели всего три часа. Было уже почти восемь вечера. К счастью, Гарри не спал в самолете, поэтому после сорокаминутной поездки на арендованной машине в город и заселения в гостиницу он был более чем счастлив спать на полу, поскольку Дурслей и не

подумали предоставить ему кровать. Пару раз он просыпался, чувствуя себя дезориентированным и ощущая, что ему пора вставать из-за смены времени, но в остальном он спал довольно крепко, несмотря на все свои переживания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3083065>